
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.121.5

ДРУЖЕСТВЕННОЕ РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

О. В. ПЕТРОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Определяется необходимость в системном совершенствовании правового регулирования участия несовершеннолетних в уголовном процессе Республики Беларусь, а также в гармонизации и интеграции отправления правосудия и системы защиты детей. Отмечается отсутствие единства в терминологии. Дружественное ребенку правосудие рассматривается как наиболее приемлемое определение. Исследуются содержательные характеристики термина, выделяются положительные тенденции правоприменения в Республике Беларусь и выявляются направления совершенствования уголовной юстиции на основе дружественного ребенку подхода.

Ключевые слова: несовершеннолетний; наилучшие интересы ребенка; дружественное ребенку правосудие; охрана прав; уголовный процесс.

Образец цитирования:

Петрова ОВ. Дружественное ребенку правосудие в контексте участия несовершеннолетних в уголовном процессе. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2023;2:77–84.
EDN: DHNLRY

For citation:

Petrova OV. Child-friendly justice in the context of child participation in criminal procedure. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2023;2:77–84. Russian.
EDN: DHNLRY

Автор:

Ольга Валентиновна Петрова – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета.

Author:

Olga V. Petrova, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminal procedure and directorate of public prosecutions, faculty of law.
machkova@bsu.by
<https://orcid.org/0000-001-5939-0531>

CHILD-FRIENDLY JUSTICE IN THE CONTEXT OF CHILD PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEDURE

O. V. PETROVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The author of the article defines necessity of systematic improvement of the legal regulation of the child participation in the criminal procedure of the Republic of Belarus and the harmonisation and integration of the justice system with the child protection system. The paper points out the lack of the consistency of terminology. Child-friendly justice is considered as more acceptable definition. The author studies the substantial characteristics of the definition, identifies positive tendencies in law enforcement in the Republic of Belarus and directions of enhancing criminal justice based on a child-friendly approach.

Keywords: child; best interest of the child; child-friendly justice; protection of human rights; criminal procedure.

Введение

Забота о детях является приоритетом для любого государства и общества, инвестицией в будущее страны. В настоящее время распространяется тренд развития среды, дружественной ребенку (детям). Так, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) активно продвигает инициативу «Город, дружественный детям» [1].

В 2021 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) были внесены изменения и появилась возможность допроса несовершеннолетнего в дружественных детям комнатах. Фактически впервые в законодательстве было использовано понятие «дружественный подход», которое применяется в исследованиях гуманитарных и социальных наук [2]. Закон не раскрывает особенностей такого допроса. В то же время Законом Республики Беларусь от 9 марта 2023 г. № 256-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» на Совет Министров Республики Беларусь была возложена обязанность определить порядок функционирования дружественной детям комнаты для допроса. Она представляет собой спе-

циально приспособленное пространство, которое должно соответствовать конкретным требованиям с организационно-технической точки зрения [3]. Вместе с тем допрос в такой комнате – это самостоятельный уголовно-процессуальный институт, что предполагает реализацию принципов доказывания и права на защиту [4]. Изменения в УПК можно оценить положительно, при этом представляется, что данная новелла станет лишь одним из элементов совершенствования системы защиты детей. Специальные комнаты должны быть первым шагом в системной адаптации уголовного процесса к возрасту и особым потребностям детей.

Следует отметить, что в белорусской науке уголовного права получила развитие идея создания ювенальной юстиции, были исследованы уголовно-процессуальные особенности такой системы [5; 6]. Вместе с тем концепция универсального подхода к правовому статусу несовершеннолетних в системе отправления правосудия не развивалась последовательно.

Уголовно-процессуальные меры в системе защиты детей

В Законе Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка» под ребенком понимается физическое лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия), если по закону оно не приобрело гражданской дееспособности в полном объеме ранее. Такое определение в целом аналогично дефиниции, использованной в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. (далее – Конвенция о правах ребенка). В УПК упоминается термин «несовершеннолетний» (например, ч. 3 ст. 41, ч. 3 ст. 43 и т. д.), который в целом соответствует употребляемому в международном праве и иных отраслях понятию «ребенок».

В Республике Беларусь осуществляется системное планирование мер повышения правовой защищенности детства, в том числе в сфере развития

процессуального законодательства. Соответствующие мероприятия были предусмотрены в национальных планах действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004–2010, 2012–2016, 2017–2021 гг.

Меры по совершенствованию законодательства определены в Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы. В упомянутом плане к мерам, применяемым для целей уголовной юстиции, можно отнести внедрение медиативных практик в урегулирование конфликтов, совершенствование деятельности служб экстренной бесплатной помощи детям, пострадавшим от насилия и жестокого обращения, совершенствование восстановительных практик в работе с детьми и подростками, находящимися

в контакте либо в конфликте с законом, обучение педагогов-психологов, а также педагогов, привлекаемых для участия в уголовном процессе, работе в дружественных детям комнатах допроса, обучение структурированным методикам прогнозирования противоправного поведения среди несовершеннолетних и др. Следует отметить, что Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы предусматривает развитие вышеупомянутой инициативы городов, дружественных детям и подросткам, и таким

образом признает необходимость комплексных мер адаптации принятия решений к потребностям детей.

Общий анализ мероприятий показывает их направленность на профилактику преступлений, а также на медицинскую, социальную и психологическую помощь и ресоциализацию вне системы юстиции. Следует признать, что по своей значимости такие мероприятия являются первоочередными для несовершеннолетних. Возникает следующий вопрос: как адаптировать непосредственно судопроизводство и интегрировать его и систему защиты детей?

Понятие дружественного ребенку правосудия

Комплексный характер совершенствования законодательства предполагает изучение международного и зарубежного опыта. В рассматриваемой сфере представляет интерес концепция дружественного ребенку правосудия (*child-friendly justice*). Впервые понятие дружественного ребенку правосудия, как и соответствующая концепция, было сформулировано Советом Европы 17 ноября 2010 г. в Руководящих принципах правосудия, дружественного ребенку (далее – Руководящие принципы)¹.

Под таким термином имеется в виду система правосудия, гарантирующая уважение ребенка и эффективное соблюдение всех его прав на самом высоком уровне с учетом определенных принципов, степени его зрелости и понимания им обстоятельств дела. Это, в частности, соответствующее возрасту, доступное, быстрое и компетентное правосудие, направленное на обеспечение потребностей и соблюдение прав ребенка, включая права на соблюдение процедур, участие в процессе, уважение частной и семейной жизни, а также на целостность процесса и уважение человеческого достоинства.

Анализ текста Руководящих принципов позволяет увидеть, что концепция дружественного ребенку правосудия базируется на сочетании двух основных групп прав человека в сфере регулирования прав детей, основу которой составляет общая концепция прав человека, и в сфере реализации права на судебную защиту [7].

В российской юридической науке вопрос о дружественном правосудии также поднимался в программных документах. В соответствии с Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы под дружественным ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию

в отношении детей, а также возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Согласно указанной стратегии в российской правовой доктрине выделяются такие основные принципы и элементы дружественного ребенку правосудия, как общедоступность, соответствие возрасту и развитию ребенка, незамедлительное принятие решений, направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка, уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни, признание ключевой роли семьи в выживании, защите прав и развитии ребенка, активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке, усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку, приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия, специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних, наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Таким образом, следует заметить, что в целом российское законодательство рассматривает развитие дружественного ребенку правосудия в свете реализации положений международных документов, однако отражает и местные тенденции. Так, подчеркивается роль семьи в защите детей. Дружественный подход обеспечивает возможность вовлечения ребенка и его семьи в решение своих проблем, активизацию их собственных ресурсов, инициативность и заинтересованность, что может гарантировать результат и возвращение ребенка в положительную социализацию [8]. При этом отмечается, что дружественное правосудие имеет в основе личностный подход к несовершеннолетнему [9, с. 9]. Как указывает Е. В. Брянская, забота о детях выступает базисом правосудия, дружественного ребенку [9, с. 156].

¹Guidelines of the Committee of the Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice. Strasbourg : Council of Europe Publishing, 2010. 97 p.

Дружественное ребенку правосудие представляет собой новый правовой институт. Используемая терминология не является устоявшейся. Возникшее на международном уровне понятие *child-friendly* соответствует применяемым в русскоязычной литературе и общественной жизни терминам «дружественное детям», «дружественное детям и подросткам», «дружественное к ребенку» или «дружественное ребенку». Несмотря на некоторую разницу, указанные понятия описывают единое качество явления, процесса, действий и используются как синонимы, однако точного определения сущностных характеристик для каждого из них не выработано.

На наш взгляд, предпочтительным является использование слова «ребенок», так как оно же фигурирует в Конвенции о правах ребенка. Употребление этого слова позволяет обратить внимание на конкретное лицо в возрасте до 18 лет как на личность и конкретизировать реализацию его прав.

В других славянских языках также нет единства в терминологии: *wymiar sprawiedliwości przyjazny dziecku*² (Польша), *дружня до дитини система правосуддя*³ (Украина), *justice vstřícná k dětem*⁴ (Чехия), *pravosuđe prilagođeno djeci*⁵ (Хорватия), *justícia priateľská deťom*⁶ (Словакия). По нашему мнению, именно выражение «дружественное ребенку правосудие» в большей степени отражает адаптацию процедур

к интересам несовершеннолетнего, защиту ребенка и его равный статус в уголовном процессе.

Вместе с тем, отдавая приоритет понятию «дружественное ребенку правосудие», можно использовать указанные термины как синонимичные при рассмотрении исследований и нормативных правовых актов. Как отмечается в научной литературе, для достижения высоких целей защиты прав детей важны не споры о наименовании правового института или научной концепции, а само идейное и содержательное наполнение, лежащее в его основе [7].

При разработке стратегии по повышению правовой защищенности ребенка в странах Европейского союза⁷, которая реализуется в национальных системах правоприменения, за основу были взяты европейские принципы дружественного ребенку правосудия. При этом данные принципы являются факультативными, носят характер скорее моральных обязательств. Вместе с тем в ООН применяется иной термин, а также сформулирована отдельная концепция правосудия для детей (*justice for children*)⁸. Цели, задачи и принципы последней в целом схожи с дружественным ребенку правосудием. При этом дружественное ребенку правосудие делает акцент не столько на правах ребенка, сколько на мерах по адаптации процесса к нуждам ребенка в целях более полной реализации прав.

Содержание концепции дружественного ребенку правосудия

Идея дружественного ребенку правосудия не создает нового вида правосудия или новой формы судопроизводства. В первую очередь такой подход базируется на ранее разработанных нормах международного права, систематизирует имеющиеся положения и определяет направления их имплементации. Такая концепция позволяет сформировать конкретные пути совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности.

Рассматриваемый институт стремится унифицировать подход к правам и интересам ребенка, а также учитывать нужды каждого несовершеннолетнего, будь то заявитель, сторона спора, обвиняе-

мый (подозреваемый), потерпевший или свидетель. Таким образом, дружественное ребенку правосудие не является синонимом термина «ювенальная юстиция». Теоретически ювенальная юстиция может не соответствовать принципам дружественного ребенку правосудия. Более того, о дружественном ребенку правосудии мы можем говорить и в отсутствие какой-либо обособленной структуры по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних, важнее всего здесь тот подход, который реализуется при рассмотрении дел с участием ребенка. Вместе с тем обособленность отправления правосудия с участием детей может означать приверженность реализации

²Wymiar sprawiedliwości przyjazny dziecku [Electronic resource]. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/rights-child/child-friendly-justice_pl (date of access: 05.04.2023).

³Дружня до дитини система правосуддя: гуманізація судових процесів та нетравматичні методи опитувань [Электронный ресурс]. URL: <http://qala.org.ua/uk/grantovi-programi/partnerski-initsiativi-gromadskih-organizatsij-ta-pravovih-klubiv-pravokator/18061-2/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴Child-friendly justice – perspectives and experiences of children and professionals [Electronic resource]. URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2017-child-friendly-justice-summary_cs.pdf (date of access: 05.04.2023).

⁵Pravosuđe prilagođeno djeci [Electronic resource]. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/rights-child/child-friendly-justice_hr (date of access: 05.04.2023).

⁶Justícia priateľská deťom [Electronic resource]. URL: <https://www.nds.sk/programy-detail/justicia-priatelaska-detom/> (date of access: 05.04.2023).

⁷Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions. EU strategy on the rights of the child. 24.3.2021. COM/2021/142 [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0142> (date of access: 05.04.2023).

⁸UN approach to justice for children September 2008. Guidance note of the Secretary-General [Electronic resource]. URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Guidance_Note_of_the_SG_UN_Approach_to_Justice_for_Children.pdf (date of access: 05.04.2023).

концепции дружелюбности. Кроме того, любая из форм отправления правосудия оценивается с точки зрения дружелюбности ребенку.

Как отмечается в специализированной литературе, концепция дружелюбного ребенку правосудия требует расширительного толкования. Ее принципами необходимо руководствоваться не только при проведении официальных судебных процедур, но и в иных случаях, когда речь идет о защите прав и свобод детей [7].

В науке не выработаны системные представления о сущности концепции, а внимание исследователей сконцентрировано на конкретных шагах по повышению правовой защищенности несовершеннолетних в отпавлении правосудия. Основами дружелюбного ребенку правосудия, согласно Руководящим принципам, являются обеспечение его участия в процессе, уважение наилучших интересов детей и их достоинства, защита от дискриминации, верховенство закона. В литературе содержательно выделяются три особенности рассматриваемой концепции.

Первая особенность дружелюбного ребенку правосудия состоит в том, что ведущим принципом данной концепции является принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка [10]. Он предусматривается ст. 3 Конвенции о правах ребенка и составляет основу правового статуса ребенка в международном праве. Такой принцип может и должен быть базисом правового положения несовершеннолетних в уголовном процессе Республики Беларусь [11].

Руководящие принципы гласят, что к детям необходимо относиться с заботой, чуткостью, справедливостью в ходе всех процедур или процесса, проявлять внимание к их личной ситуации, благополучию и особым потребностям, а также уважение к их физическому и психологическому здоровью. К детям необходимо относиться именно так, независимо от того, каким путем они вступили в контакт с судебными или несудебными процедурами или другим вмешательством, а также независимо от их правового статуса и качества, в котором они фигурируют в процедурах или деле.

Вместе с тем важно понимать, что наилучшее обеспечение интересов ребенка не означает полного подчинения воле и желаниям несовершеннолетнего, которые ребенок в силу своей психологической незрелости и неопытности не всегда может сформулировать и выразить, поэтому следование данному принципу налагает на суд дополнительную ответственность и влечет необходимость задействования специалистов по работе с детьми (педагогов, психологов, социальных работников и др.) для того, чтобы интересы ребенка действительно были претворены в жизнь самым эффективным образом [7].

Особое внимание следует уделить обозначенной в п. 5 Руководящих принципов повышенной значимости многопрофильного, но общего подхода,

применяемого для достижения полного понимания ребенка и его ситуации, а также для оценки его юридического, психологического, социального, эмоционального, физического и когнитивного состояния. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть важность межведомственного взаимодействия, которое внедрено в Республику Беларусь для профилактики преступности.

Ввиду реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка закрепляется, например, ставшее общепризнанным требование выбирать лишение свободы в отношении несовершеннолетних только как крайнюю меру при обеспечении потребностей в образовании, общении и т. п. (п. 6 Руководящих принципов).

Второй важной особенностью дружелюбного ребенку правосудия выступают единый подход к правовому положению несовершеннолетних и формирование общих основ их правового положения [7]. Такое правило не исключает дифференциацию процессуальной формы в отношении каждого из участников, проводимую исходя из целей их участия. Как было указано, в целом задача дружелюбного ребенку правосудия состоит в определении направления реализации уже закрепленных в международных требованиях процессуальных гарантий. В Руководящих принципах закреплено и ставшее традиционным для Республики Беларусь право несовершеннолетнего на его сопровождение взрослым.

Третьей особенностью концепции дружелюбного ребенку правосудия является адаптационный характер правосудия и сопроводительных процедур [7]. Дружелюбное ребенку правосудие признает, что участие несовершеннолетнего в адаптированном к его возрасту производстве (как по уголовным, так и по гражданским делам) может не только помочь ему защитить его права, но и дать возможность влиять на принимаемые решения.

Основными элементами правосудия, дружелюбного ребенку, в п. 1 Руководящих принципов названы право на получение информации и необходимость предоставления сведений и советов в соответствующей возрасту и степени зрелости детей форме, на понятном для них языке и с учетом половых и культурных особенностей. Адаптация информации – важная составляющая дружелюбного подхода, которая может быть обеспечена пониманием правоприменителями психологии развития ребенка. Эффективный обмен информацией не может ограничиваться официальным судопроизводством. Адвокаты должны быть в состоянии общаться с ребенком на его уровне понимания.

Руководящие принципы предусматривают необходимость обеспечения ребенку доступа к правосудию. Согласно п. 43 этого документа данные требования сопутствуют обязательству аргументированно объяснять ребенку на доступном для его понимания языке касающиеся его решения и постановления

суда, особенно те решения, при принятии которых мнения и взгляды ребенка не были поддержаны.

В п. 24 Руководящих принципов всячески приветствуется применение такой альтернативы судебного производства, как медиация, заменяющей уголовное преследование и альтернативное решение споров. Альтернативность разрешения конфликтов – важная составляющая дружественного подхода. Признание травматичности опыта участия в процессе для всех детей делает перспективным практическое внедрение медиации как технологии, что наилучшим образом соответствует интересам ребенка. В Республике Беларусь такая возможность при рассмотрении гражданско-правовых и семейных споров существует достаточно давно. Медиация по уголовным делам была официально предусмотрена в Республике Беларусь в 2021 г.

Важная составляющая адаптивного процесса – защита ребенка от информации, наносящей ему вред. При принятии решения о разглашении ребенку потенциально вредной информации или при предоставлении ему соответствующих изображений судье рекомендуется проконсультироваться с такими специалистами, как психолог и социальный работник (п. 58–60 Руководящих принципов).

Следует подчеркнуть, что согласно п. 61 Руководящих принципов судебные заседания с участием детей должны быть адаптированы к способности ребенка концентрироваться и его темпу восприятия: необходимо запланировать регулярные перерывы, а сами слушания не должны длиться долго. В ходе судебных слушаний следует свести к минимуму любые прерывания и отвлекающие факторы для того, чтобы ребенок мог участвовать в слушаниях в полную силу своих когнитивных способностей и быть в эмоционально стабильном состоянии.

К крайне важным правам ребенка относятся право быть заслушанным и право выражать мнение. Такие права закреплены в ст. 12 Конвенции о правах ребенка. Их реализация позволяет ребенку активно участвовать в процессе и влиять на принимаемые в отношении него решения. Согласно п. 6 Руководящих принципов самостоятельная составляющая

требований – это дружественные детям условия допроса. В Руководящих принципах приветствуется практика аудиовизуальных заявлений от ребенка при уважении права оспаривания таких материалов в суде противоположной стороной. При этом рекомендуется по мере возможности исключить прямой контакт, конфронтацию или общение между потерпевшим ребенком и обвиняемым. Во время заслушивания ребенка или дачи им показаний в ходе судопроизводства или иных процессов и вмешательств в тех случаях, когда это возможно, данные процедуры предпочтительно проводить в отдельном помещении. Необходимо, чтобы на процессе присутствовали только напрямую связанные с ним лица, которые не должны мешать ребенку давать показания.

В Руководящих принципах предлагается до начала слушаний ознакомить ребенка с планом здания суда или иных помещений, а также с ролями и функциями участвующих в слушаниях сотрудников, при этом необходимо использовать доступный для возраста и понимания ребенка язык.

Вместе с тем право быть заслушанным – это право ребенка, а не его обязанность. Важно, чтобы судья учитывал наилучшие интересы ребенка и мог позволить ему не давать показания.

Фактически многие положения Руководящих принципов требуют принятия организационно-технических мер, а также влияют на выбор тактики ведения как всего производства по делу, так и конкретных следственно-судебных действий и могут быть реализованы на уровне правоприменительной деятельности.

Рассматриваемые Руководящие принципы являются результатом многолетнего эмпирического исследования проблем участия детей в уголовном, гражданском и иных юрисдикционных процессах. Такой опыт может быть использован при совершенствовании правоприменительной деятельности и законодательства Республики Беларусь, однако он не исключает формирования национальной концепции адаптации отправления правосудия к нуждам ребенка.

Совершенствование уголовного процесса Республики Беларусь, основанное на дружественном ребенку подходе

Вышеприведенная информация свидетельствует о возможности системной проработки мероприятий по повышению правовой защиты детей при отправлении правосудия в Республике Беларусь. Такая национальная концепция может быть сформулирована путем выделения в самостоятельное направление в плане по улучшению положения детей и охране их прав, а также путем системного анализа законодательства и выработки программного документа по совершенствованию отправления правосудия в целом и в уголовном процессе в частности. В рамках такого документа должны быть комплексно сфор-

мулированы принципы дружественного ребенку правосудия применительно к отечественному процессу, а также мероприятия по их имплементации.

На наш взгляд, среди основных направлений необходимо выделить следующие:

- комплексный анализ законодательства и правоприменительной деятельности с точки зрения обеспечения равенства несовершеннолетних и иных участников, меры по совершенствованию законодательства и правоприменения;
- реализацию мультидисциплинарного подхода и межведомственного взаимодействия при работе

с детьми, участвующими при отправлении правосудия, что должно выражаться в интенсификации привлечения социальных служб к производству по делам, когда одним из участников является несовершеннолетний, определения их роли в отправлении правосудия⁹;

- специальную подготовку всех правоприменителей, которая должна предполагать разработку приемов и методов проведения судебных и следственных действий с участием несовершеннолетних с учетом их возраста и уровня понимания;

- разработку стандартов для оборудования помещений, где проходит судебное заседание или проводятся следственные действия с участием детей;

- развитие неформального правосудия в случаях, когда затрагиваются права несовершеннолетних (медиация, семейные конференции и иные формы восстановительного правосудия).

В рамках системной трансформации приведенный перечень может быть дополнен и иными направлениями, которые могут быть выработаны в процессе имплементации указанных изменений.

Заключение

Дружественное ребенку правосудие, адаптированное к его возрасту и потребностям, можно рассматривать как концепцию отправления правосудия, а также как реализацию иной юрисдикционной деятельности, осуществляющей принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении каждого несовершеннолетнего, вовлеченного в процесс.

Для защиты детей любой вид правосудия, в том числе правосудие по уголовным делам, где потенциально возможно участие ребенка, должен иметь в основе дружественный подход. Концепция может быть реализована посредством аналитических исследований, законодательного совершенствования и изменения правоприменительной практики.

Библиографические ссылки

1. Онуфрович ЕВ. *Социальное партнерство: взрослые и дети*. Минск: Зорны верасок; 2010. 159 с.
2. Привалова НН, Станишевская ЛС. Дети Беларуси: социально-демографический портрет. *Белорусский экономический журнал*. 2020;1:41–55.
3. Каменецкий ЮФ, Суздалева ГВ, Истомова ЛН. *Рекомендации по результатам исследования эффективности деятельности специализированных комнат опроса, дружественных детям. Пути совершенствования и перспективы дальнейшей популяризации*. Минск: СтройМедиаПроект; 2020. 35 с.
4. Петрова ОВ. Дружественная детям комната для допроса как новелла уголовно-процессуального закона. В: Лещенко СК, редактор. *Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение*. Выпуск 2. Минск: РИВШ; 2021. с. 351–358.
5. Ярмоц ЕН. *Институционализация ювенальной юстиции*. Новополоцк: Полоцкий государственный университет имени Евфорсинии Полоцкой; 2019. 188 с.
6. Зайцева ЛЛ. Ювенальная юстиция и перспективы ее создания в Республике Беларусь. В: Годунов ВН, Зайцева ЛЛ, Лещенко СК, редакторы. *Теоретические и практические аспекты юстиции в отношении несовершеннолетних*. Минск: РИВШ; 2021. с. 22–34.
7. Ефимова НЕ. Дружественное к ребенку правосудие: содержательные характеристики. *Advanced in Law Studies*. 2021;8(4):46–50. DOI: 10.29039/2409-5087-2020-8-4-46-50.
8. Садовникова МН, Раднаева ЭЛ. Дружественное к ребенку правосудие и восстановительно-медиативные технологии: аналитический обзор научно-практических форумов в Восточной Сибири. *Сибирский юридический вестник*. 2016;1:92–99.
9. Брянская ЕВ. *Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних*. Иркутск: ИГУ; 2018. 182 с.
10. van Hooijdonk E. Children's best interests: a discussion of commonly encountered tensions. In: Council of Europe. *The best interests of the child – a dialogue between theory and practice*. Strasbourg: Council of Europe; 2016. p. 81–85.
11. Петрова ОВ, Орехова ЕП, Третьяков ГМ. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого в ходе расследования преступлений. В: Коннова ЕВ, Ковкель НФ, редакторы. *Междисциплинарные исследования в области прав человека*. Минск: ЮНИПАК; 2020. с. 127–160.

References

1. Onufrovich EB. *Sotsial'noe partnerstvo: vzroslye i deti* [Social partnership: adults and children]. Minsk: Zorny verasok; 2010. 159 p. Russian.
2. Privalova NN, Stanishevskaya LS. Children of Belarus: a socio-demographic portrait. *Belarusian Economic Journal*. 2020;1:41–55. Russian.
3. Kamenetskii YF, Suzdaleva GV, Istomova LN. *Rekomendatsii po rezul'tatam issledovaniya effektivnosti deyatel'nosti spetsializirovannykh komnat oprosa, druzhestvennykh detyam. Puti sovershenstvovaniya i perspektivy dal'neishei populyarizatsii* [Recommendations from the results of a study on the effectiveness of specialised child-friendly interview rooms. Ways to improve and prospects for further promotion]. Minsk: StroiMediaProekt; 2020. 35 p. Russian.

⁹Такое взаимодействие предполагает и включенность юрисдикционных органов для психологической, социальной и медицинской помощи несовершеннолетним, их ресоциализации. При этом справедливо отметить, что многие возможности уже представлены в Республике Беларусь, в том числе в рамках социальной сферы, а также сфер образования и здравоохранения. Фактически переформатирование взаимодействия и функциональные изменения могут быть достаточными для развития в указанных направлениях и не требовать существенных материальных затрат государства.

4. Petrova OV. [Child-friendly interviewing room as a novelty of criminal procedure law]. In: Leshchenko SK, editor. *Pravosudie i pravookhranitel'naya deyatel'nost': zakonodatel'stvo i pravoprimenenie. Vypusk 2* [Justice and law enforcement activity: legislation and law enforcement. Issue 2]. Minsk: Republican Institute of Higher Education; 2021. p. 351–358. Russian.
5. Yarmots EN. *Institutsionalizatsiya yuvenal'noi yustitsii* [Institutionalisation of juvenile justice]. Novopolotsk: Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk; 2019. 188 p. Russian.
6. Zaitseva LL. [Juvenile justice and perspectives of its implementation in the Republic of Belarus]. In: Godunov VN, Zaitseva LL, Leshchenko SK, editors. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty yustitsii v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Theoretical and practical aspects of juvenile justice]. Minsk: Republican Institute of Higher Education; 2021. p. 22–34. Russian.
7. Efimova NE. Child-friendly justice: substantive characteristics. *Advanced in Law Studies*. 2021;8(4):46–50. Russian. DOI:10.29039/2409-5087-2020-8-4-46-50.
8. Sadovnikova MN, Radnaeva EL. [The child-friendly justice and technologies of mediation and restorative justice: the analytical review of scientific forums of Eastern Siberia]. *Siberian Law Herald*. 2016;1:92–99. Russian.
9. Bryanskaya EV. *Dokazyvanie po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Proof in juvenile proceedings]. Irkutsk: Irkutsk State University; 2018. 182 p. Russian.
10. van Hooijdonk E. Children's best interests: a discussion of commonly encountered tensions. In: Council of Europe. *The best interests of the child – a dialogue between theory and practice*. Strasbourg: Council of Europe; 2016. p. 81–85.
11. Petrova OV, Orekhova EP, Tretyakov GM. [Implementation of the principle of the best interests of the child in relation to a minor suspect/accused during the investigation of crimes]. In: Konnova EV, Kovkel' NF, editors. *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v oblasti prav cheloveka* [Interdisciplinary studies in human rights]. Minsk: YuNIPAK; 2020. p. 127–160. Russian.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023.
Received by editorial board 06.04.2023.